

Утро в горах

Сентябрь называют вечером года. Ночи стоят теплые, а дни — совсем как летние. Я шагнул по горам предутренней порой, чтобы встретить рассвет.

Величественной красотой веет от рукотворного бора возле речки Журавлихи. В просветах между соснами и лиственницами косыми срезами лежит лунный свет. Здесь бьзает много грибов. А еще — это отличное место для отдыха.

Иду в тишине, беззвучно. Слышу, как шелестит листва деревьев, как птица перелетела с одного дерева на другое. А вершины леса, мерцающего в лунном свете, вдруг начинают «петь», пронизывая тоскливыми звуками уходящую ночь... Они ненадолго затихают, а потом снова поют. О

чем! Насерное, о том, что еще совсем недавно лесов было так много. Они не отнимали жизнь ни у кого. А сейчас их губят...

Размышляя над этими тоскливыми звуками, я загрустил. Но потом вспомнил, какие чудесные песни поет Любовь Владимировна Бочкарева. И грусти моей как не бывало.

Вот на краю неба показались тоненькие проблески утренней зари. Бдруг я увидел, как лось спешит к Убе. Я прислонился к дереву, чтобы он меня не заметил. Редь спокойный, обычно лось в это время становится свирепым. Выско подняв рога, с налитыми кровью глазами, он готов напасть не только на своего соперника, но и на человека.

Вдруг что-то упало с дерева на землю. Оказывается, это хорек. Видимо, я помешал ему спокойно спуститься сверху, и он вынужден был прыгнуть с птицей в зубах.

Замечу, что на большой осине шевелятся ветки. В бинокль вижу на дереве глухарей. Только их мало, всего шесть штук. А ведь раньше их сидело до 15 птиц. Не дай бог, чтобы и они со временем стали легендой...

Подолгу кружит в небе огромное стаи грачей и галок. Птицы готовятся к отлету. Тяжело им расставаться с родными краями, любят они свою родину.

П.СЕДЕШЕВ.

Верх - Уба.